

Въ Соборѣ за акаѳистомъ.

Вторникъ пятой недѣли поста. Половина девятого утра. Раздается звукъ большого соборнаго колокола; это призывъ къ акаѳисту,—давно и хорошо знакомый Смолянамъ.

Задержался немного у себя дома. Вхожу въ Соборъ съ запозданіемъ. Молебень уже начался. Множество ярко горящихъ свѣчей у чудотворнаго образа Богоматери. Пѣвчіе медленно-медленно поютъ: „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“. Надо, чтобы Владыка успѣлъ сдѣлать кажденіе престола, мѣстныхъ иконъ и чудотворнаго образа. Оттого и пѣніе столь протяжное.

Становлюсь у привычнаго мѣста, не нарушая благоговѣйной тишины, царщей въ храмѣ... Начинается чтеніе акаѳиста...

Первымъ читаетъ Владыка. Всѣ въ сосредоченномъ вниманіи,--слышно отчетливо каждое слово..Большинство богомольцевъ стоитъ на колѣнахъ. Среди нихъ есть и духовныя лица. Это четыре городскихъ отца діакона; у нихъ нѣтъ сейчасъ обязательныхъ уроковъ по Закону Божію, какъ у городскихъ священниковъ, и они пришли помолиться. Есть и батюшка. Это видно сразу по серебряному наперсному кресту. Видимо—сельскій священникъ: крестъ надѣтъ поверхъ рясы, а подъ рясой теплый подрясникъ.

Впереди, противъ мѣстной иконы Спасителя, молится колѣнопреклоненная дѣвушка. На ней свѣжая лайковая непромокаемая куртка. Голова покрыта косынкой сестры милосердія. На лѣвомъ рукавѣ, на бѣлой перевязи, рѣзко выдѣляется красный крестъ. Черезъ плечо надѣта на ремнѣ дорожная сумка,—новенькая,—видимо, только что прибрѣтенная. Помолвившись у всемилостиваго Спаса, направляется сестра къ образу св. Николая у лѣваго придѣла. Снова падаетъ на колѣни. Молитъ Покровителя воиновъ и дѣвъ—Чудотворца Николая хранить ее; должно быть, напоминаетъ въ молитвѣ и родныхъ.

Отъ святителя Николая тихо идетъ къ плащаницѣ, что виситъ у лѣвой колонны. Это великолѣпный памятникъ русской работы половины 16 вѣка, знакъ благочестивой набожности князя Владимира Андреевича,—столь чтимый смолянами съ памятнаго 12 года. Приложившись къ этой—трехвѣковой святынѣ, дѣвушка подходитъ ко мнѣ, проситъ благословія. Охотно даю благословіе. Догадываюсь, что это отъѣзжающая смолянка. Видно, для нея нынѣшній день—особенный день: съ этого дня она приступаетъ къ осуществленію давней хорошей мечты, --ее всецѣло увлекаетъ молодой порывъ служить ближнему.

— „Ѣду, батюшка, на передовыя позиціи.“

— „Вижу. Богъ благословитъ на доброе святое дѣло. Потрудитесь для нашихъ воиновъ. Возвращайтесь въ добромъ здоровьи.“

— „Помолитесь, батюшка!“

— „Ваше имя святое, за кого мнѣ молиться?“

— „Дѣвица Олимпіада.“ И съ этими словами молодая дѣвушка, окрыленная надеждами и тревогой,—направляется къ выходу изъ Собора. Очевидно, -- скоро пойдетъ поѣздъ,—потому и торо-

пится, не дослушавъ акаѳиста. Еще на минуту задерживается при выходѣ изъ храма, бросаетъ прощальный взглядъ на Богоматерь. По пути встрѣчаетъ двухъ дамъ, прощается съ ними. Очевидно, знакомыя.

Вся эта картина трогаетъ. Признаюсь, невольно отвлекся отъ молитвы,—но само это созерцаніе стоило молитвы; оно углубило и усилило молитву, дало ей исходъ и особое направленіе. Еще съ большей сердечностью и теплотой вспомнилъ эту русскую молодую дѣвушку, когда послѣ ея ухода услышалъ: „Радуйся, Покрове міру, ширшій облака,“ „Радуйся, пристанище житейскихъ плаваній.“ Молитвенно вѣрять эту юную жизнь этому вѣрному пристанищу, этому широкому Покрову любви—Богоматери.

Какъ бы на смѣну первой иная картина. Позади у входа новая сестра милосердія. Пожилая. На умномъ выразительномъ властномъ лицѣ—печать глубокой думы, слѣды прожитыхъ тревогъ и сознаніе святости долга. За ней стоятъ семь раненыхъ изъ лазарета. Это такіе, что уже выходятъ на воздухъ, но слѣды раненій на лицо: у двухъ-трехъ изъ нихъ то правая, то лѣвая рука на чистой перевязи.

Эта сестра съ видомъ доброй „командирши,“ перемѣняетъ мѣсто, продвигается впередъ. Тамъ, на прежнемъ мѣстѣ, на проходѣ—нѣсколько неудобно: проходятъ запоздавшіе богомольцы со свѣчами и беспокоятъ раненыхъ. Видитъ это зоркая сестра и, сдѣлавъ своимъ спутникамъ безмолвный знакъ, продвигается впередъ. Послушно, словно малыя дѣти,—идутъ за ней, „за сестрицей“, наши сѣрые герои. Гроза нѣмцевъ, австрійцевъ и турокъ—они сейчасъ въ полномъ распоряженіи сестры. Она, занявъ новое мѣсто, опускается на колѣни, и эти семь раненыхъ, словно институтки по примѣру властной начальницы, становятся на колѣни. Прослушали три-четыре икоса. Немногіе—встали. Должно быть, даютъ знать о себѣ раны, невидимыя со стороны, но чувствуемыя самими ранеными.

Спокойная за свою оригинальную команду, молится сестра. Осѣняютъ себя широкимъ, народнымъ крестомъ и христіюбивые воины.

Чтеніе акаѳиста близится къ концу. Сильнымъ голосомъ, вразумительно, съ глубокимъ чувствомъ и подъемомъ, читаетъ

только что поставленный во священника соборный о. діаконъ. Его чтеніе слышно всюду: благодарный голосъ, не всякому дается такой.

Эти двѣ картины невольно даютъ особое настроеніе. Чувствуется, глядя на этихъ сестеръ и воиновъ,—близость войны, и ея ужасы, и вѣрится въ побѣду русскаго оружія, въ торжество русскаго дѣла. Эти двѣ сестры—представительницы двухъ живыхъ поколѣній,—сошлись въ одной мысли, въ одномъ желаніи,—одна, работая здѣсь, въ Смоленскѣ, другая, стремясь изъ Смоленска на передовыя позиціи.

Чувствуется, что здѣсь за молитвой у Богоматери, исконной Покровительницы и Защитницы русской земли—вѣрный залогъ побѣды. Чувствуется и вѣрится, что въ груди этихъ сѣрыхъ героевъ горитъ тотъ духъ, что ведетъ къ несомнѣнному торжеству надъ врагомъ. Что бы ни говорили, а побѣждаетъ въ концѣ концовъ не сильный нервами, какъ увѣряетъ „прославленный“ Гинденбургъ, — а сильный духомъ,—побѣждаетъ правда и вѣра. Яркое ея обнаруженіе намъ пришлось видѣть въ Смоленскомъ Соборѣ за акаѳистомъ у Пречистой Дѣвы. „Радуйся, царствія нерушимая стѣно“, „Радуйся, Ею же воздвигнутся побѣды“, „Радуйся, Ею же низпадаютъ врази“—слышался вдохновенный голосъ Преосвященнаго, и чувствовалось, что это именно такъ, что иначе быть не можетъ,—что враги наши должны пастъ, и что дастъ Богъ побѣду Руси православной подъ покровомъ Царицы Небесной.

Пріятно было переживать эти минуты. Онѣ такъ рѣдки и неповторяемы. Но обязанности звали, надо было торопиться на дѣло. По прочтеніи Св. Евангелія и трогательной колѣнопреклонной молитвы не хотѣлось, но надо было оставить Соборъ, а съ нимъ и эти святыя переживанія. Было уже десять часовъ, надо быть на службѣ: она тоже имѣетъ свои законы и требованія.

А. Д.

О пасхальной радости.

Какъ радостенъ бываетъ для всѣхъ насъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія